

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИАТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX вв.**

**Крепский Юрий Григорьевич**

Республиканский институт высшей школы (г. Минск, Беларусь)

*Представленная статья посвящена проблеме функционирования униатских учебных заведений на белорусских землях в конце XVIII – первой трети XIX вв. Особое внимание акцентируется на содержании школьных программ, организации учебного и воспитательного процесса, а также роли данных заведений в образовательной системе рассматриваемого периода. Осуществляется анализ деятельности учебных заведений ордена базилиан в контексте включения белорусских земель в общероссийское политическое и культурное пространство. Автором делается вывод относительно роли данного типа учебных заведений в процессе интеграции отечественной школы в общероссийскую систему образования.*

В конце XVIII века учебные заведения, находящиеся под контролем базилиан, продолжали занимать одно из ведущих мест в системе отечественного школьного образования. Так, ордену принадлежала разветвленная сеть просветительских учреждений, которые готовили не только клириков, но и содействовали распространению светского образования. В 1770-е – 1790-е гг. средние школы функционировали при монастырях в Березвече, Бресте, Борунах, Вильне, Вербилове, Жировичах, Толочине и Лядах. При этом училища в Борунах и Жировичах имели светский характер и осуществляли подготовку молодежи к гражданской службе. Учебные заведения повышенного типа, где учащиеся совершенствовались в философии, теологии и риторике действовали в Вильне, Несвиже, Полоцке и ряде других городов и местечек. Большинство из представленных образовательных учреждений действовали в соответствии с программой и уставом Эдукационной комиссии [1, с. 96–97].

Начальные школы для детей из беднейших сословий не были предметом глубокой заинтересованности униатского ордена, так как издержки на их содержание не могли в полном объеме компенсироваться родителями воспитанников. Тем не менее, в конце XVIII – первой трети XIX вв. в ряде приходов, не располагавших специальным фондом, создавались соответствующие школы, финансировавшиеся за монастырский счет. Образовательные программы пред-

ставленных заведений были ориентированы на изучение русской и польской грамматики и комплекса «христианских наук» [2, с. 616–621].

Принятая в 1773 г. папская булла, запретившая деятельность ордена иезуитов, в значительной степени усилила позиции униатских образовательных учреждений в отечественном школьном деле. К базилианам отходили бывшие иезуитские заведения в Бресте, Минске, Гродно, Новогрудке, Пинске, Браславе [3, с. 212]. После этих событий конфессиональные школы греко-католиков на некоторое время становятся одними из ведущих в отечественном образовании. Так, в соответствии с данными Д. Бовуа, в 1804 г. базилиане располагали значительными педагогическими кадрами в среде школ Виленского учебного округа – 74 учителя из общего количества в 349 преподавателей [4, с. 54].

Педагогический опыт базилиан изначально получил высокую оценку российских властей, которые намеревались превратить их в ведущую силу, транслирующую общегосударственные ценности в образовательной среде. После изгнания иезуитов из России в 1820 г. базилианскому ордену, который на тот момент еще пользовался доверием государственных чиновников и имел репутацию ордена способного к «надлежащему и основательному образованию молодежи в соответствии современному состоянию наук», было предложено заменить их по учебной части [1, с. 97].

В начале XIX века численность воспитанников униатских учебных заведений светской направленности оставалась значительной. Так, по состоянию на 1802 г. в соответствующих школах Бреста и Жировичей обучалось 170 и 250 юношей. Реформированные в соответствии с уставом и программами Эдукационной комиссии, данные учебные заведения предоставляли объем знаний, необходимый для поступления в университет, что может свидетельствовать о стремлении униатской церкви следовать современным тенденциям в образовании, а так же сохранить собственную общественно-политическую роль в новых реалиях эпохи. Содержание и характер образовательного процесса в них практически не отличался от аналогичных светских училищ [5, с. 54].

В качестве примера представленного типа униатских учебных заведений видится возможным рассмотреть базилианскую школу в Борунах. В начале века к преподаванию здесь были привлечены дополнительные светские учителя, воспитанниками которых в разные годы являлись от 140 до 200 юношей в возрасте 9–18 лет, выходцев из шляхетского сословия Ошмянского и близлежащих уездов. Учащиеся проживали в домах мещан и находились под присмотром гувернеров. Школа размещалась в отдельном здании, располагала библиотекой, математическим кабинетом и в ее штате состояли шесть профессоров: латыни, арифметики, риторики, истории, физики и математики. Представленные дисциплины преподавались во всех классах, кроме того, образовательная программа предусматривала изучение географии, ботаники, права, экономики, истории священного писания, французского, немецкого, польского и русского языков. Каждый учебный год завершался публичными экзаменами. Наиболее способные к наукам выпускники продолжали обучение в Виленском университете [1, с. 99–100].

Завершающий этап в деятельности базилианских школ наступил в 20-е – 30-е гг. XIX века, когда российские власти предприняли ряд попыток их реорганизации, направленных на уменьшение зависимости от римско-католического влияния. Надежды, которые российские власти возлагали на орден, связанные с

воспитанием подрастающего поколения в русле верноподданических идеалов не оправдались. Образованное монашество в большей степени препятствовало правительственным стремлениям к внутреннему слиянию с империей, прививая униатской молодежи литвинский сепаратизм и местный патриотизм, который не редко выражался в польской форме. Стремление базилиан «удержать направление умов в непонятную сторону, не согласно с мерами правительства», укрепление через их заведения религиозного и национального самосознания, оппозиционных настроений, придало просветительскому делу в крае политическую окраску [6, с 749–750]. Начиная с 1828 г. наблюдалось постепенное вытеснение униатов из местной культурно-образовательной среды. Представленной тенденции содействовал императорский указ, изданный в том же году, согласно которому все орденовые школы, ориентированные на светское образование, подлежали закрытию. Ликвидация данного типа училищ завершится к 1836 году и значительно ускорится в связи с событиями ноябрьского восстания 1830–1831 гг.

Таким образом, деятельность униатских учебных заведений в отечественном просветительском деле являлась серьезным препятствием на пути унификации местной образовательной системы в соответствии с общегосударственными стандартами. Ликвидация представленного типа учебных заведений усилило тенденции к русификации, а так же ускорила процесс интеграции отечественной школы в общероссийскую культурно-образовательную среду.

### Литература

1. Марозава, С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады) / С. В. Марозава. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 352 с.
2. Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. – Т. 2 : 1701–1839. – СПб., 1907. – 1632 с.
3. Крепский, Ю. Г. Иезуитские учебные заведения на территории Беларуси в 1773–1820 гг. / Ю. Г. Крепский // Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки, Вып. 24, ч. 1: сборник научных статей – Мн.: РИВШ, 2024. – С. 209–216.
4. Zasztowt, L. Kresy 1832–1864. Szkolnictwo na ziemiach Litewskich i Ruskich dawniej Rzeczypospolitej. – Warszawa, 1997. – 452 s.
5. Бобровский, П. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. – СПб.: Тип. В. С. Балашёва, 1890. – 396 с.
6. Бобровский, П. Подготовка реформ в русской греко-униатской церкви. 1803–1827 // Христианское чтение. – 1889. – № 5. – С. 720–764.